

Конкурс красильщиков.

Поскольку Церемония звездных уз для Лампрехта и Фройдена прошли в конце лета, то почти сразу на них наступило время для летней церемонии совершеннолетия и осеннего крещения. Я провела их в качестве Верховного епископа, прежде чем переехать в замок. Скоро должен был начаться конкурс красильщиков, так что я планировала остаться там до Праздника урожая.

- Осталось совсем немного, леди Розмайн, - с радостной улыбкой сказала Лизелета, после того как мы прибыли. Она расстелила красивую ткань, богато украшенную замысловатыми магическими кругами и декоративными элементами, которые их скрывали. Вышивка на нарядах Шварц и Вайс была почти закончена благодаря ей, Шарлотте и остальным.

- Они выглядят замечательно, Лизелета, - похвалила я девушку.

- Еще остались места, над которыми нужно поработать. Позволь мне тоже помочь, - предложила Ангелика, ее голубые глаза азартно блестели, когда она тоже взялась за иглу. Она была полна решимости изучить эти магические круги, чтобы потом вышить их для себя. Джудит же поспешила подхватить катушку с нитками, чтобы та не упала.

Вооу. Они все так хороши в женских навыках.

Я могла только восхищаться их подавляющей женственностью, поэтому решила заняться чемнибудь другим, где я могу быть полезнее.

- Дамуэль, Корнелиус, на вас наша охрана. Хартмут, Филина, нам нужно закончить с расшифровкой книги. У нас осталось мало времени, - напомнила я. Я планировала закончить над книгой из Дункельфельгера и окончательно переработать ее содержимое под современный стиль речи до того, как мы вернемся в Королевскую Академию.

Я оставила подготовку к чаепитию на Брунгильду, Эльвиру и Флоренсию, а сама сосредоточилась на книге. И вскоре день проведения конкурса красильщиков настал.

Чаепитие планировалось на вторую половину дня, но компания Гильберта должна была начать привозить ткани уже к третьему колоколу. Вскоре прибыл слуга и объявил о их приезде, так что я направилась к залу, где будет проходить конкурс, чтобы их встретить. На место я прибыла первой, но не прошло и минуты, как подошли Эльвира и Флоренсия. Отто прекратил раздавать указания рабочим и подошел к нам. Мы обменялись вычурными приветствиями, а затем Эльвира начала осматривать зал.

- Отто, что это за деревянные рамы? - спросила она, указывая на объекты, которые сотрудники компании Гильберта сейчас устанавливали вдоль стен.

Я сразу узнала в рамках подставки для ткани. Они были около двух метров в высоту и несколько напоминали мне по своей форме тории – ворота стоящие у входа в синтоистские святилища. Фактически, эти подставки были схожи с вешалками, которые использовали в Японии для демонстрации кимоно, но немного другие, с поправкой на специфику местной одежды. Флоренсия и Эльвира привыкли к тому, что торговцы обычно расстилают ткани, когда хотят продемонстрировать их, а не вешают, поэтому они и не понимали действия рабочих.

- Пусть это и конкурс, посвященный новым методам окрашивания, но это еще и чаепития. – с немного нервной улыбкой ответил Отто. – Поэтому я подумал, что так гостям будет удобнее рассматривать образцы.

Обычно, когда дворяне выбирают себе одежду, то перед ними выкладывают различные варианты. Они ошупывают каждый из них, и выбирают наиболее предпочтительный, который потом торговец и продаст. Но учитывая характер этого мероприятия, не хватило бы ни рабочей силы, ни ткани, ни времени, чтобы заботиться о каждом из дворян индивидуально. Отто явно мучился сомнениями, когда пытался найти выход из этой ситуации.

- Мастерница, которая делает заколки для леди Розмайн, предложила такой способ демонстрации тканей, – продолжил он свои пояснения. – Она посчитала, что яркая ткань будет хорошо смотреться на фоне белых стен замка. А подобные вешалки, помогут ее закрепить в натянутом положении, чтобы гостям было легче определиться со своими предпочтениями.

- Это мероприятие проводится не только для любования новой одеждой, – добавила я, изо всех сил стараясь оказать поддержку Отто и предотвратить возможные претензии. – Мы также намерены продемонстрировать новый метод окрашивания ткани и решить, кого из мастеров наградить возможностью заключить личный договор с нами. По этой причине вся одежда должна быть выставлена одинаково, чтобы ни у кого не было преимущества. Без сомнения, для компании Гильберта будет невозможным одновременно обслужить всех гостей, так чтобы все получили равное отношение. Но если использовать предложенный ими способ, то гости смогут сами осмотреть выставленные модели и выбрать фаворита. Никаких проблем возникнуть не должно.

- Это, правда, что нам не хватит времени на то, чтобы продемонстрировать каждому гостю каждый образец индивидуально, – Эльвира согласилась с нашими словами и выражение ее лица немного смягчилось.

Представленная ткань предназначалась для зимней одежды, поэтому каждая деталь была божественного цвета этого сезона. Однако вдоль стен сейчас выставляли не только чисто красные одежды. Здесь были образцы от розового до оранжевого. Некоторые ткани даже были окрашены градиентом, переходя из одного тона в другой. Большая часть образцов были украшены цветочными мотивами, возможно, они просто последовали моему совету.

- Разместите эти рамки подальше друг от друга, – Брунгильда не теряла зря времени и уже во всю командовала рабочими из компании Гильберта, указывая как лучше разместить рамки. – Рисунок на ткани теряется.

- Аа... Как пожелаете.

- Эту ткань следует повесить так, чтобы цветок на ней было легче увидеть.

- Конечно, леди.

Она продолжала давать инструкции, и я даже немного сочувствовала рабочим, которым приходилось выполнять ее скрупулезные распоряжения. Но нельзя было отрицать, у Брунгильды действительно был очень острый глаз. Незначительные изменения в положении рам, которые она требовала, действительно улучшали вид развешанных на них тканей.

- Леди Розмайн, - тихо позвал меня Отто. Он надеялся, что я вмешаюсь, ведь его сотрудники в свою очередь кидали умоляющие взгляды на своего начальника. Но я не собиралась останавливать свою служительницу. Давно я не видела ее такой оживленной.

- Я считаю, что чаепитие пройдет куда успешнее, если мы будем доверять суждениям Брунгильды в этом вопросе, - отказала я Отто в его немой просьбе. - Вам стоит воспользоваться этой возможностью, чтобы лучше изучить чувство вкуса высших дворян.

Довольно скоро в зал прибыли и замковые слуги, начав готовить все к чаепитию. Столы уже были накрыты, и Флоренсия удалилась, чтобы проследить за приготовлением десертов и тому подобного. Тем временем Эльвира продолжила наблюдать за тем, как сотрудники компании Гильберта устанавливают рамы с тканью. Внезапно она позвала Отто, словно заметила что-то.

- Мне пришла в голову мысль. Хоть ткань сейчас и видна, но мы не можем сказать, кто ее изготовил. Будут ли бирки с именами? - спросила она.

- Ради беспристрастности судей мы прикрепили к ткани номерные бирки, которые могут расшифровать только сотрудники компании Гильберта, - Отто отрицательно покачал головой и объяснил, как будет проходить оценивание. - Если какой то из представленных образцов покажется вам достаточно привлекательным и вы захотите заключить договор с изготовившей его мастерской. То просто сообщите этот номер. А мы откроем вам название мастерской и имя мастера.

- Значит, мы можем доверять только нашим глазам? Новый метод оценки для нового метода окрашивания. Разумно, - Эльвира кивнула, а вот я несколько не была согласна с таким решением. Эта анонимность мешала мне выбрать маму в качестве моего личного мастера. Отто сказал, что это сделано ради беспристрастности судей, но в первую очередь этот метод был направлен против меня и моего кумовства. Но мне оставалось только недовольно поджать губы.

Разве моя пристрастность это большая проблема? Нельзя быть таким злым, Отто!

Не имея другого выбора, я решила сама попробовать определить, какой из образцов делала мама.

Я обязательно смогу это сделать! Сила моей любви к ней не позволит мне ошибиться!

После обеда мы все еще раз перепроверили и стали дожидаться пятого колокола, когда должно было начаться мероприятие. Рихарда отругала меня за то, что я слишком мало съела за обедом, раскусив мой план оставить побольше места для сладостей на чаепитии. Но Элла недавно начала печь сладкие пироги и торты, так что действительно было необходимо оставить побольше места.

- Леди Розмайн, если вы не возражаете, то я хочу кое кого вам представить, - Эльвира возвращалась на обед в свое поместье, и сейчас за ней следом шла Аурелия.

Как и опасалась матушка, Аурелия спрятала лицо за плотной вуалью, украшенной вдобавок еще и сложной вышивкой. Из-за этого создавалось впечатление, что она отвергает культуру Эренфеста, выражая свою верность традициям Ареснбаха.

- Это Аурелия, супруга Лампрехта, - Эльвира представила нас друг другу. - Я понимаю, что для гостей еще рано, но ей было бы неловко приходить в замок одной, поэтому я решила, что мы можем прийти вместе заранее. Аурелия, это леди Розмайн, она моя дочь и младшая сестра вашего мужа. Но сейчас ее усыновила семья эрцгерцога. Но ты наверняка помнишь ее по своей свадьбе, где она была в роли Верховного Епископа.

- Да, - кивнула Аурелия. - Я была действительно счастлива, когда она нас благословила.

Я продолжала общаться с Аурелией, но из-за вуали на ее лице, у меня складывалось впечатление, что наш разговор какой-то неполноценный.

- Сегодня соберется множество благородных дам. Не будет ли разумно с твоей стороны снять вуаль?

- Видишь, Аурелия. Леди Розмайн тоже так считает, - поддержала меня Эльвира.

- Мне очень жаль, мама. Я уже говорила тебе, я просто... Я просто не могу..., - ответила Аурелия, сжимая в пальцах край своей вуали, словно боясь, что мы снимем ее силой. Я могла бы с уверенностью сказать, что Эльвира уже не раз уговаривала ее снять вуаль, объясняя причины своей настойчивости и то, что скрытое лицо собеседника неизбежно породит агрессию и недоверие... Но видя как дрожат руки девушки, я была вынуждена признать, что она действительно очень напугана, даже сейчас, пока ее лицо скрыто за тканью.

- Аурелия, мы беспокоимся за тебя, - сказала я. - Из-за того, что ты постоянно носишь вуаль из Ареснбаха, кажется, будто ты не желаешь принять Эренфест.

- Я вовсе не хочу подобного, - пробормотала она, но ее хватка ни в малейшей степени не ослабла. Я понятия не имела сколько людей до этого неверно судили ее только на основании ее лица, но видимо их было достаточно для того, чтобы серьезно ранить ее сердце.

- Если ты настаиваешь на ношении вуали, возможно, ты могла бы надеть ту, что изготовлена в Эренфесте, - предложила я, пытаюсь найти компромисс. - Это хотя бы частично продемонстрирует твоё желание принять наше герцогство как свой новый дом.

Аурелия вздрогнула от этого предложения. А Эльвира осторожно покачала головой, признавая что это поможет хотя бы немного сгладить острые углы.

- Сегодня мы собрались здесь, чтобы оценить ткань, которая была окрашена старыми и новыми методами. Некоторые из этих методов предложила лично я. Аурелия, возможно, ты сможешь выбрать ту, что понравится тебе и сделать новую вуаль. Одно это уже покажет тебя с лучшей стороны.

- Я очень благодарна вам за эту идею, леди Розмайн. Я действительно хотела бы сделать новую вуаль из ткани произведенной в Эренфесте, - в голосе девушки чувствовалось облегчение.

Как только мы пришли к соглашению, Эльвира начала обходить зал, проводя последнюю проверку вместе с вернувшейся с обеда Флоренсией. Брунгильда тоже была занята, проверяя, чтобы выставочные рамы стояли так, чтобы максимально эффективно подчеркнуть развешенную на них ткань. Тем временем я изучала образцы, пытаюсь определить к какому же из них приложила руку мама. Тут были некоторые многоцветные ткани, окрас которых переливался от оранжевого до пурпурного. Или от темного до светло-красного. На некоторых смена тона была бессистемная, на некоторых складывалась в повторяющийся узор.

Итак, какой из них мамин...?

Среди работ были те, где цвета нарисованных цветов сильно выделялись на основном фоне, кто то даже использовал зеленый, для изображения листьев. Эти образцы бросались в глаза, так как большинство просто использовала различные варианты божественного цвета зимы.

Эм постойте... Аурелия, что идет следом за мной? Эээ... Она что, утенок, который преследует утку или что-то в этом роде?

По непонятной причине Аурелия ходила за мной как привязанная. Флоренсия и Эльвира были заняты, так что, похоже, это была моя роль, как одной из организаторов чаепития, чтобы развлекать гостей.

Надо о чем-нибудь поговорить. О чем поговорить? О чем?

- Аурелия, как ты можешь видеть сквозь свою вуаль?

- Эм...

- Раньше мне приходилось надевать вуаль, и тогда я могла видеть только ноги людей вокруг, а никак не лица моих собеседников.

Мне приходилось носить вуаль во время моего первого весеннего молебна, который я посещала еще в качестве ученицы синей жрицы. И хотя она была довольно эффективной в том плане, что не давала другим увидеть мое лицо, но я тоже не могла видеть, тех с кем разговаривала. Так что не удивительно, если Аурелии трудно общаться с людьми в ней.

- На моей вуали изнутри нанесен магический круг, так что... - тон девушки звучал извиняюще, похоже она прекрасно видела сквозь свою вуаль.

- Значит тебе ничего не мешает видеть людей вокруг, даже когда твое лицо закрыто?

- Д-да, именно так и есть.

- Эта вышивка и правда кажется очень сложной. Ты хорошо вышиваешь, Аурелия?

- Мои навыки вышивки на среднем уровне.

Другими словами супер крутые...? Я помню, что Лизелета говорила о себе тоже самое.

- А ваши умения очень разнообразны, леди Розмайн? Лампрехт часто хвастается тем, что он ваш старший брат. Мне говорили, что как святая, вы делаете очень много всего.

Похоже, Лампрехт в какой то момент сказал ей, что он может сейчас быть там, где он есть благодаря тому, что я однажды спасла его.

- Лампрехт говорил, что вы не будете относиться ко мне с предубеждением во время нашей первой встречи, так как ваше сострадание так велико, что его хватает даже на детей-сирот и людей из других фракций. Но я не могла заставить себя поверить в это, - продолжила Аурелия.

- И все же в день церемонии звездных уз вы нашли для меня слова поддержки. Даже сегодня, вместо того, чтобы заставить меня снять вуаль, вы предложили просто заменить ее на новую. Я с трудом могу подобрать слова, чтобы выразить свою благодарность.

Я не знала об этом, так как у меня было немного возможностей встретиться со старшим братом Лампрехтом, а значит и возможностей для бесед, у нас не было. Но он видимо был очень благодарен мне. Создавалось впечатление, что Аурелия прониклась ко мне доверием, так как доверяла его словам и суждениям. Я хотела похвалить Лампрехта в ответ, чтобы она еще больше привязалась к нему, но не смогла найти подходящих слов, так что вместо этого я просто решила продолжать улучшать наши с Аурелией отношения.

- В таком случае, как твоя новая младшая сестра, я сама подарю тебе ткань для новой вуали. Считай это подарком в честь свадьбы. Что тебе нравится больше: милое или элегантное?

- Учитывая мой рост, я не думаю что что-то милое мне подойдет, - Аурелия покачала головой, но по ее тону я могла сказать, что ей действительно нравились милые вещи, даже если она считала, что они ей не подходят.

- Поскольку это лишь вуаль, то твой рост тут не имеет значения. Главное убедиться, что ее цвет будет сочетаться с одеждой, которую ты обычно носишь.

Дрожь Аурелии была заметна даже под ее вуалью. Это было забавно, словно бы ее сердце выражало истинные мысли и желания через тело. Я обернулась к Брунгильде, которая тоже шла рядом. Она могла дать лучший совет по нашему вопросу.

- Брунгильда, какой дизайн лучше всего подошел бы для вуали на смену той, что сейчас носит Аурелия?

- Я могу предложить вариант как с однотонным окрашиванием, так и с многоцветным, - начала вдумчиво отвечать Брунгильда, указывая на подходящие образцы ткани. - Если вам по вкусу более выделяющийся дизайн, то вот этот вариант вполне подойдет. Если на вуали будет вышит магический круг, то лучше использовать ткань с рисунком по краю, а не по центру.

Аурелия начала рассматривать выставленные ткани. Я не могла видеть ее лица, но могла уверенно сказать, что она подходит к выбору очень серьезно, ведь сейчас она останавливалась перед каждым образцом на значительно больший срок, чем раньше. Брунгильда, наблюдающая за процессом, делала пометки о том, какие варианты она рассматривала дольше всего.

Пока они обе были заняты, я вернулась к поискам маминой работы.

Из-за того, что я общалась с Аурелией так долго, то когда, наконец, началось чаепитие, меня посадили между ней и Эльвирой. Матушка дала мне тайный приказ сместить тему беседы на Аренсбах и попытаться узнать как можно больше об их внутренних делах. Это было очень важное задание.

Говорить об Аренсбахе, да...?

Сделала глоток чая и повернулась к девушке:

- Знаешь, Аурелия... У меня есть несколько вопросов об Аренсбахе. Не могла бы ты ответить на них?

- Д-да, конечно. Если это вопросы, на которые я знаю ответ, то я могу рассказать тебе, - ответ Аурелии был очень настороженным, да и она сама казалась напряженной, словно бы

приготовилась защищаться. Но мне было нужно выполнить порученную матушкой миссию.

- Сколько книг в библиотеках Аренсбаха?

- К-книг? Библиотеки...? – переспросила Аурелия. Ее голос дрожал от удивления таким вопросом. А тем временем Эльвира и Флоренсия бросали на меня недовольные взгляды. Кажется им не понравилась выбранная мной тема.

- Верно. Так как Аренсбах – великое герцогство, то наверняка библиотека замка в столице просто заполнена книгами. Не так ли?

- Прошу прощения, но я не знаю точного числа. Я не очень часто посещала замок. Однако я могу уверенно сказать, что в Королевской Академии значительно больше книг, чем там.

После ее слов, я вспомнила, что не смотря на то, что Аурелия была племянницей эрцгерцога, она была всего лишь дочерью третьей жены, так что к ней не очень хорошо относились. То, что она не часто бывает в замке – логично.

- В таком случае, может быть ты взяла с собой какие-нибудь книги из дома, когда переезжала к нам? – с нетерпением продолжила я свои расспросы. – Я особенно люблю различные истории. У Дункельфельгера, к примеру, есть множество историй о рыцарях, а что на счет Аренсбаха? Если ты знаешь какие-нибудь истории, я бы хотела их услышать.

- Если вы спрашиваете об известных рыцарских легендах, – Аурелия склонила голову, не готовая к такому напору. – То рассказы о борьбе с морскими чудовищами весьма популярны.

- О боже. В Аренсбахе есть подобные легенды? – вмешалась в наш разговор Эльвира. – Я бы очень хотела послушать одну из них.

- Это история широко известна, но если вы не против.

Аурелия рассказала нам легенду о рыцаре, который сразил огромного морского зверя. Возможно, эта история и была известной на ее родине, но не здесь. Для Эренфеста она была новой и необычной. Филина, стоящая за моей спиной, торопливо записывала ее рассказ.

Она упомянула в своем рассказе о различных морских обитателях, поэтому во мне зажглась уверенность, что если мы станем еще ближе, то я смогу получить через нее немного сушеных водорослей или еще что-то подобное. Мои эмоции бурлили не смотря на все попытки держать себя в руках.

Рыба! Морепродукты! Яху!

В то время пока мои мысли блуждали вокруг новых вкусных блюд, сложный узор на вуали Аурелии все больше напоминал косяк аппетитных рыб.

- На уроках географии я узнала, что у Аренсбаха есть выход к морю. Какие виды морских существ там можно ловить? Они вкусные? Восхитительные, да? - спросила я, сжимая руки перед грудью и с надеждой глядя на Аурелию.

Она слегка дрожала от страха.

- Я... считаю, что еда Эрэнфеста вкуснее. - Аурелия сжалась от моего напора. - Мне нравится еда Аренсбаха, потому что это моя родина, но...

- Здесь, в Эрэнфесте, есть рыбу это что-то вроде несбыточной мечты, - вдохнула я, выражая всю свою печаль от этого факта, моя собеседница тоже опустила плечи, расстроенная тем, что ничем не может помочь.

- У меня есть несколько в инструменте, останавливающим время, который я привезла из Аренсбаха. Но они несъедобны.

- Почему нет?

- К сожалению это не то, что я смогла бы приготовить.

Аурелия планировала привезти с собой уже готовые блюда, чтобы она могла поесть их, когда будет тосковать по дому, но, в конце концов, ей дали только сырые ингредиенты. Как настоящая благородная леди, она не умела готовить, такую работу всегда выполняли ее повара, которых сейчас не было, а значит, она ничего не могла поделаться со всем этим богатством, и не важно насколько свежим оно будет. На данный момент еда Эрэнфеста, или скорее еда подаваемая в поместье Карстедта, вполне ее устраивала, так что и причин прикасаться к содержимому магического инструмента не было.

- Поскольку инструмент, который останавливает время, требует очень много времени для своей работы, я планирую выбросить рыбу, - сказала Аурелия. - В любом случае, я не смогу ее съесть.

- Подожди минутку! Умоляю тебя подумать еще раз! Если ты в любом случае планируешь от нее избавиться, то я прошу отдать рыбу мне.

- Леди Розмайн, это невежливо просить о чем то в такой манере, - Эльвира начала отчитывать меня, вместе с поджимающей губы Брунгильдой. Но я просто не могла держать себя в руках. Если эту ценную рыбу так безжалостно выбросят, то мне захочется умереть. Тысячу раз умереть.

Рыба. Морепродукты. Я должна их съесть. Должна съесть. Я просто пожарю рыбу на гриле. Просто,... пожалуйста. Мне это очень нужно.

- Аурелия, рыбу могут приготовить мои личные повара. Вкус будет отличаться от того, который ты помнишь, потому что они будут использовать другие приправы. Но я постараюсь, чтобы эти новые блюда были не менее вкусными, - сказала я.

- Новые блюда? - повторила за мной Аурелия. Брови Эльвиры, которая продолжала прислушиваться к нашему разговору, дернулись.

- Если супружеская пара не уважает культуру друг друга, то брак развалится, - сказала я. - Не правильно, что только один вынужден приспособливаться, а второй живет так же, как и раньше. Аурелия, это вполне естественно, что ты будешь испытывать тоску по своей родине. Не нужно забывать вкус еды, на которой ты выросла. Однако сейчас у нас есть только ингредиенты, так почему бы нам не попробовать приготовить их под приправой «Эренфест»? Это тоже можно будет считать культурной ассимиляцией.

Я знала, что говорю в основном всякую ерунду, так что оставалось только надеяться, что никто не будет придавать особого значения моим словам. Хотя это было не так уж и важно. Имело значение лишь то, что я могу использовать брак Аурелии себе на пользу, чтобы добыть морепродуктов.

- Если еда к которой ты привыкла, станет популярна в Эренфесте, разве твоя жизнь не станет немного комфортнее? - спросила я. - Конечно станет. Я считаю, что поварам Эренфеста необходимо начать работать с ингредиентами Аренсбаха, чтобы создать что-то совершенно новое! Поступая таким образом, мы сможем не просто сломать лед в наших отношениях, а полностью его растопить! И тогда мода, которую мы создадим накроет всю страну! Аурелия, давай вместе будем работать ради этого светлого будущего!

- Е-если ты настаиваешь...

С помощью своей настойчивости я смогла выжать из Аурелии обещание помогать мне, тем самым гарантируя, что она ни при каких обстоятельствах не выбросит рыбу. Я получу несколько новых ингредиентов, но была и цена. В конце концов, я так и не смогла определить, какая из работ принадлежит маме. Мне удалось сузить круг до трех кандидатов, прежде чем чаепитие закончилось. Другими словами, я не смогла выбрать свой личный Ренессанс.

В конце концов, я оставила выбор ткани для своего зимнего наряда на Брунгильду, с условием, что мы будем использовать дизайн, который придумала Тули. Она выбрала ткань с мягким градиентом от ярко-малинового до темно-красного, украшенного цветами разных размеров. Подобное можно было получить, если окрашивать ткань раз за разом.

Я потерпела неудачу... Силы моей любви было не достаточно.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1784793>